

РИНА РОФИ

ТЕНЬ ЛУНЫ 2
ЕЕ ТАЙНА

Рина Рофи

Тень луны 2. Ее тайна

<https://litres.ru/74203669>

Аннотация

Вторая часть книги Тень Луны. Страсти накаляются, Артур подбирается к тайне, которая опасна и для Леси, и для него. Быть войне, ну или зачистке, но Лесю нужно спасти.

Что ждет? - Разгадка тайны и встреча лицом к лицу с белыми
- Интриги - Страсть и любовь - Хеппи энд по всем правилам лучшего хеппи энда - Жизнь после хеппи энда - В последней главе очень вкусный намек на третью книгу! О чем она будет или о ком, узнаете, но она безумно вкусная получилась, с огоньком. Вселенная растет. И да, она тоже готова и ждет, когда я полностью опубликую сначала этот том) Обещаю долго не томить) Писала на одном дыхании.

В третьей книге раскроется больше вселенная Артура Теневого и Леси, появятся новые расы, новые кланы и новая любовь.

И конечно же читайте другие мои книги, которые не относятся к этой вселенной) Да, про оборотней, кручу со всех сторон эту тему)

Первую книгу Тень Луны можно найти здесь же, на ЛитНет. Запрещено к публикации в других источниках. Эксклюзив

Третья книга, связанная с двумя, но главная героиня на сей раз
Лилия Теневая - дочь Артура и Леси

Содержание

Глава 1. Снежный волк	5
Глава 2. Разговор	11
Глава 3. Разгадка	17
Глава 3. Авантюристки	24
Глава 5. Ромео и Джульетта	33
Глава 6. Западня.	49
Глава 7. Связи	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Глава 1. Снежный волк

Тем временем в пентхаусе я, уютно устроившись на диване с планшетом, листала ленту социальных сетей. После напряжённого дня общение с Олей тихий вечер дома были именно тем, что мне было нужно.

Вдруг в мессенджере всплыло новое сообщение от незнакомого аккаунта. Имя пользователя: «Снежный_Волк». Аватарка — стилизованное изображение белого волка на фоне заснеженных гор.

Странно. Я была осторожна в сети, особенно после всего произошедшего.

Сообщение было простым: *«Привет. Ты Леся?»*

Я сглотнула, рассматривая аватарку. Что-то в этом изображении... задело за живое. Оно напоминало о чём-то смутном, детском, о северных сказках, что рассказывала мама.

Минуту спустя пришло второе сообщение: *«Не бойся. Я друг. Вернее, мы могли бы быть друзьями. У нас много общего.»*

Я почувствовала лёгкий холодок по спине. Это уже пахло не случайностью. Собралась было заблокировать незнакомца, как пришло третье сообщение. Не текст. Картинка.

Старая, потрёпанная фотография. На ней была запечатлена маленькая девочка лет 3 с белыми, как лён, волосами. Она сидела на плечах у высокого мужчины с седыми висками, на

фоне бескрайней снежной равнины. Девочка смеялась. Воздух перехватило в горле. Я узнала себя. И мужчину... это был дед, которого она почти не помнила. Он умер, когда она была совсем маленькой. Этой фотографии не должно было быть в сети. Её не было даже в их семейном альбоме — она хранилась у мамы в шкатулке. Пальцы задрожали. Я быстро написала ответ: *«Откуда у тебя это фото? Кто ты?»*

Ответ пришёл почти мгновенно: *«Я сказал. Снежный Волк. А фото... у меня есть кое-что ещё. О твоей семье. О нашей семье. Хочешь узнать правду? Тот, с кем ты сейчас, её тебе не расскажет. Он её боится.»*

Я отшатнулась от планшета, словно от огня. Сердце бешено колотилось. Кто этот человек? Что он знает? И что он имеет в виду под «нашей семьёй»? Я посмотрела на дверь, за которой должен был вот-вот появиться Артур. Он сказал, что у него дела клана. А тут... «Снежный Волк». И слова о правде, которую Артур якобы боится и снова посмотрела на фотографию. На свой детскую, беззаботную улыбку.

Набрала ответ: *«Какая правда?»*

И сжала планшет так, что костяшки пальцев побелели. Сердце колотилось где-то в горле. Этот незнакомец, этот «Снежный Волк», говорил о семье. Моей семье. И бросал тень на Артура.

«Докажи», — отправила я, чувствуя, как дрожат её пальцы.

Ответ пришёл не сразу. Секунды тянулись, как часы. На-

конец, в чате появилось новое сообщение. Снова фотография, но на этот раз — документ. Старая, пожелтевшая страница, похожая на выписку из метрической книги. Славянская вязь, даты. Я увеличила изображение, с трудом разбирая слова, но некоторые были понятны. Имена. *«Виктор... Ирина...»* Имена её родителей. И ниже... её имя. *«Олеся»*. И странная, незнакомая фамилия. Не та, что была у отца. А другая. *«Снегова»*.

Я никогда не слышала эту фамилию. Мой отец был Волковым.

Пока я пыталась осмыслить это, пришло ещё одно сообщение — голосовое. Я, почти не дыша, нажала на воспроизведение.

Голос был мужским, молодым, но с каким-то странным, древним тембром, будто эхо из-под льда. *«Леся. Твоя настоящая фамилия — Снегова. Ты — из рода Белых Волков, одной из старейших линий. Твои родители... они не просто уехали. Они сбежали. Украли тебя у своего народа.»*

Я посмотрела на дверь. Артур... Что он знал? Он задавал вопросы о Белых Волках, казался заинтересованным, но... говорил ли он мне всё, что узнавал? Или он, как и родители, что-то скрывал? Эта мысль была как нож под рёбра. И смена фамилии... это был факт. Мелкий, но неоспоримый. Почему родители скрыли это? Почему они изменили фамилию с «Снеговых» на «Снежинские»?

Дрожащей рукой я набрала сообщение: *«Почему они это»*

сделали?»

Ответ пришёл мгновенно, и от него кровь застыла в жилах: *«Потому что они предатели. А ты — их добыча. Вернись к нам, Леся. Вернись домой, к Белым Волкам.»*

И тут дверь с тихим щелчком открылась, и в пентхаус вошёл Артур. От него пахло ветром, ночной прохладой и... гарью. Едкой, въедливой, как после костра.

Я вздрогнула и отложила планшет в сторону. Сердце бешено стучало, в висках пульсировало.

— Ты не спишь? — его голос прозвучал устало, но как всегда, собранно. Он снял куртку и повесил её на стул, его движения были плавными, но она заметила, как он чуть заметно бережёт левое плечо.

— Нет, — выдавила я, надеясь, что голос не дрогнет. — Ждала тебя.

Он подошёл ближе, и его острый взгляд скользнул по её лицу, по неестественно бледной коже, по слишком широко раскрытым глазам.

— Что-то случилось? — спросил он тише, садясь рядом на диван.

От него пахло дымом. Таким же, как в её кошмарах про пожар, что иногда посещал её в детстве.

— Нет, — я покачала головой, слишком быстро, слишком нервно. — Всё в порядке. Просто... не могла уснуть.

Он не отводил взгляда. Он видел. Черт, он всегда видел.
— Лесь, — он положил свою большую, тёплую ру-

ку поверх её холодных пальцев. — Говори.

И я чуть не сорвалась. Чуть не выложила ему всё: про Снежного Волка, про старую фотографию, про фамилию «Снегова», про страшные слова «украли» и «предатели». Но что-то остановило меня. Может, страх, что это правда. Может, ужас, что он подтвердит это. А может, тот самый, чужой голос в голове, который шептал: *«Он знает. И он помогает им скрывать»*.

— Просто устала, — я опустила глаза, чувствуя, как предательские слёзы подступают к горлу. — И... от тебя пахнет дымом.

Он замер на секунду, его пальцы слегка сжали её руку. — Были небольшие дела, — его голос был ровным, но в нём прозвучала та самая, стальная нота, что появлялась, когда речь шла о делах клана. — Ничего важного.

— Я пойду в душ. И в кровать, — сказала я, поднимаясь с дивана.

Артур не стал останавливать, лишь проводил внимательным взглядом. Он видел напряжение, сжатые в кулаки пальцы и возможно понимал, я что то скрываю от него...

Быстрым шагом я зашла в ванную, заперла дверь и прислонилась к ней спиной, закрыв глаза. Планшет, лежащий в гостиной, будто излучал жар, прожигающий насквозь. Слова «Снежный Волк», «украли», «предатели» звенели в ушах.

Включила воду и шум душа заполнил комнату, заглушая тиканье часов и гул собственных мыслей. Я хотела смыть с

себя не только запах страха, но и это новое, ужасное знание. Но оно въелось, как копоть.

«Почему они изменили фамилию?»
 «Почему мы всегда переезжали?»
 «Почему папа смотрел на север с такой болью?»

Воспоминания, на которые я раньше не обращала внимания, теперь складывались в зловещую мозаику.

Глава 2. Разговор

Леся ушла в душ, оставив за собой тяжёлую завесу молчания. Я остался в гостиной. Мой взгляд, блуждающий по комнате, упал на планшет, лежащий на диване. Экран был всё ещё активен, чат открыт.

И я увидел.

«Снежный_Волк: Вернись к нам, Леся. Вернись домой, к Белым Волкам.»

Кровь ударила в голову. Всё внутри застыло, а затем взорвалось ледяной яростью. Они не просто знали о ней. Они уже здесь. Ведут с ней диалог. В моем доме. Пока я строил планы и наводил порядок, враг уже вёл свою войну, и полем боя было сознание моей пары.

Я не стал читать всю переписку. Не стал нарушать её доверие дальше. Увиденного было более чем достаточно. Я схватил свой телефон и одним быстрым набором вызвал Диму.

— Дим, — его голос был низким и звенящим, как натянутая струна. — Взлом. Сейчас. Планшет Леси. Мессенджер, аккаунт «Снежный_Волк». Мне нужен IP, провайдер, точка доступа. Всё, что можно выжать. Ищем его. Сейчас же.

— Понял, — Дима, не задавая лишних вопросов, тут же принялся за работу. Слышны были быстрые щелчки по клавиатуре.

Я стоял посреди гостиной, сжимая телефон так, что тре-

щал корпус и смотрел на закрытую дверь ванной, за которой шумела вода. Она была там. Напуганная, сбитая с толку. И в её голову уже посеяли зёрна сомнения. Зёрна, которые могли прорасти ненавистью к её же родителям. И, возможно, ко мне.

Мне нужно было действовать. Быстро. Жестко. Но как, если враг — призрак, который бьёт из тени, используя её же прошлое как оружие?

Первым делом — найти источник. А потом... потом я покажу этому «Снежному Волку», что значит охотиться на ле-ди Чёрного Альфы.

Не прошло и пяти минут, как телефон завибрировал. Дима.

— Говори, — бросил я, не скрывая нетерпения.

— Нашёл, — голос Дима был быстрым и собранным. — Через даркнет, слили данные за пару биткойнов. Аккаунт «Снежный_Волк» создан вчера. Выходил через сервер в Финляндии, но это прокси-прыжок. Настоящий IP ведёт в Россию. Север. Архангельская область, глухая деревня возле заповедника.

Архангельская область. Глухомань. В нескольких тысячах километров от города. Это совпадало с теми обрывочными данными, что были по Белым Волкам.

— Есть что-то конкретнее? Координаты? — спросил Артур, уже мысленно прикидывая, сколько займёт полёт на частном самолёте и вертолёте.

— Нет, — Дима выдохнул. — Только приблизительный район. Деревня называется Орлиное. Население — человек 50, не больше. Но, Арч, есть одна деталь... странная.

— Какая?

— Этот IP... он не домашний. Он принадлежит старому спутниковому терминалу. Такому, который используют геологи, военные в отдалённых районах. Мощный, с шифрованием. Это не какой-то деревенский парень с ноутбуком. Это профессионалы. И они специально «светятся» этим IP. Как будто... как будто хотят, чтобы мы их нашли.

Это меняло всё. Это была не утечка. Это было приглашение. Вызов. Они не просто вышли на связь. Они указали место. И ждали, что мы придём

— Хорошо, — медленно проговорил я. — Значит, они ждут гостей.

— Что будем делать? — спросил Дима.

— Готовь самолёт и команду, — приказал я. — Самых проверенных. Минимум людей. Мы летим на север.

— Понял.

Враг сделал свой ход. Теперь очередь была за нами. Я не знал, что найду в той северной глуши — ловушку, ответы или новую угрозу. Но знал одно: игра в прятки закончилась. Теперь начиналась охота. И на кону была моя пара.

— Дима, — голос Артура был ровным, но в нём слышалось напряжение. — А ты что-то узнал ещё про Белых? Про их... проблему с рождаемостью девочек? Это же бессмыс-

лица какая-то. Генетика так не работает, чтобы стабильно пятьдесят лет подряд рождались в основном мальчики.

На том конце провода Дима на секунду замялся.
 — Арч, я не генетик. Но я пробил то, что мог. В открытых научных базах данных — ничего. Никаких исследований об уникальных генетических патологиях у оборотней, если ты об этом.
 — Понял.
 Я повесил трубку и вышел из кабинета. В спальне было тихо. Леся лежала, отвернувшись к стене, но по напряжению в её спине я понял — она не спит. Она слышала мой разговор с Димой, чувствовала бурлящую во мне ярость.

 Я не стал ложиться. Притащил кресло из угла комнаты и сел у кровати, спиной к окну, лицом к двери. Так я мог видеть и её, и вход. Моя поза говорила сама за себя — сон отменён. Ночная стража началась.

Она не выдержала первой.
 — Артур? — её голос был тихим, хриплым от слёз, которые она сдерживала. — Что происходит?

Я повернул голову. В свете луны её лицо было бледным, а глаза — огромными, полными страха и вопроса.
 — Ты мне скажи, — тихо парировал я. — Кто такой «Снежный Волк»?

Она замерла, потом медленно села на кровати, обхватив колени руками. Плед сполз с её плеч.
 — Ты проверяешь мой планшет? — в её голосе прозвучала не злость, а обида.

— Я защищаю тебя, — ответил я, не отводя взгляда. — Даже если ты не хочешь этой защиты. Особенно если не хо-

чешь. Что он тебе сказал?

Она опустила голову на колени.
 — Что моя настоящая фамилия — Снегова. Что родители... украли меня у нашей стаи. Что они предатели.

Каждое её слово было как удар хлыста. Они действовали быстро и безжалостно, били в самое больное — в её идентичность, в доверие к самым близким людям.
 — И ты ему поверила? — спросил я, и в моём голосе не было упрёка, лишь попытка понять глубину пропасти, которую они вырыли между нами.

— Я не знаю! — она выдохнула, и её плечи затряслись. — Но фамилия... она правда была другой. Я видела документ. Почему они скрывали это? Почему мы всегда бежали?

Я поднялся с кресла, сел на край кровати и взял её за подбородок, заставив посмотреть на себя.
 — Леся, слушай меня. Я не знаю всей правды. Но я знаю твоего отца. Я видел, как он смотрит на тебя. Так не смотрят на «добычу». Так смотрят на самое дорогое, что есть в жизни, ради чего готовы умереть. Да, они что-то скрывали. Возможно, они бежали. Но я готов поклясться своей жизнью и своей стаей, что они бежали, чтобы спасти тебя. А не украсть.

Слёзы наконец потекли по её щекам.
 — Но от кого? От своей же семьи?

— Иногда самая страшная опасность приходит из твоего же дома, — прошептал я, стирая её слёзы большим пальцем. — И сейчас они вышли на тебя. Этот «Снежный Волк» —

не друг. Он охотник. И его слова — это приманка.

— Что мы будем делать? — спросила она, в её глазах читалась полная потерянности.

— Мы? — я покачал головой. — Ты останешься здесь. В безопасности. А я утром лечу на север. Найду эту деревню. Найду его. И поговорю с ним. На языке, который он поймёт.

— Нет! — она вцепилась в мою руку. — Это ловушка! Они хотят, чтобы ты приехал!

— Конечно, ловушка, — я усмехнулся, и в этом звуке не было ни капли веселья. — Но чтобы поймать волка в капкан, нужно быть сильнее его. Я покажу им, на что способен Чёрный Альфа, когда трогают его пару.

Я обнял её, прижал к себе. Она не сопротивлялась, просто плакала у меня на груди.
— Я боюсь, — прошептала она.

— Я тоже, — признался я, целуя её макушку. — Но мой страх не остановит меня. Он сделает меня сильнее. Для тебя.

Мы сидели так до самого утра, пока за окном не начал всходить рассвет. Рассвет, который возвещал не о новом дне, а о начале войны.

Глава 3. Разгадка

Утром я собрался быстро. Чёрная тактическая форма, лёгкий бронежилет, оружие — всё было проверено и подготовлено Димом. В прихожей меня ждала сумка.

Леся стояла рядом, бледная, но собранная. Слезы она уже выплакала, теперь в её глазах была твёрдая решимость.
— Возьми меня с собой.

— Нет, — мой ответ был окончательным и обжалованию не подлежал. — Там будет опасно. Я не могу рисковать тобой.

— Но я — часть этого! Это моя семья, моя история!
— Именно поэтому ты — их главная цель! — я взял её за плечи. — Здесь, в этом городе, за стенами этого дома, окружённая моей стаей, ты в безопасности. Там, в той глуши, ты станешь их разменной монетой. Я не позволю этому случиться.

Она поняла, что спорить бесполезно. Её губы дрогнули.
— Обещай, что вернёшься.

— Я всегда возвращаюсь к тебе, — я поцеловал её, долго и глубоко, вкладывая в этот поцелуй всё — обещание, страсть, прощание. — Жди меня.

Я вышел из пентхауса, не оглядываясь. Оглянуться — значит показать слабость. Значит дать волю сомнениям. А они были непозволительной роскошью.

В лифте я набрал номер Оли.
 — Оля, слушай внимательно. Леся остаётся одна. Ненадолго. Будь на связи. Если что... позаботься о ней.

— Артур, что происходит? — её голос был мгновенно встревоженным.

— Не сейчас. Просто будь на связи.

Я положил трубку. На улице меня ждал внедорожник с затемнёнными стёклами. За рулём — Дима. На заднем сиденье — двое бойцов из моего личного охранения, Жора и Марк. Проверенные волки, которые прошли со мной огонь и воду.

— Всё готово, босс, — доложил Дима. — Самолёт ждёт в аэропорту.

Я кивнул, сел на пассажирское сиденье и посмотрел на окна пентхауса. На двадцать пятом этаже в окне стояла одинокая фигурка. Она смотрела на меня.

Я не стал махать ей на прощание. Просто послал ей мысленно: «Жди. Я вернусь».

Машина тронулась. Я оторвал взгляд от окна и уставился на дорогу. Город проносился за окном, но я его не видел. Я уже был там, на севере. В глухой деревне с птичьим названием. Где меня ждал незнакомец с ледяным голосом и стая Белых Волков, которая, возможно, держала в страхе мою пару.

Пришло время напомнить им, почему с Чёрными волками лучше не шутить.
 Машина мчалась по загородному шоссе к частному терминалу аэропорта. В салоне стояла напряжённая тишина, нарушаемая лишь ровным гулом двига-

теля. Я смотрел в боковое стекло, но видел не мелькающие деревья, а бледное, испуганное лицо Леси.

Мысли вращались вокруг одной и той же загадки. Почему? Зачем Белые Волки так отчаянно цеплялись за свою «чистоту»? Что стояло за этим многовековым затворничеством?

Я повернулся к Диме, который сосредоточенно вёл машину. — Дим, — начал я, ломая тишину. — Пробивая инфу по Белым... ты не видел ничего о том, случались ли у них... смешанные пары? Скажем, белая волчица и волк другой масти? С черными, к примеру?

Дима на секунду оторвал взгляд от дороги, его брови поползли вверх от удивления. Такой вопрос он явно не ожидал. — Арч, нет, увы, — покачал он головой, возвращая внимание к трассе. — Из того, что мне удалось выцепить по крупицам... Они старались свою кровь чистой держать. Жестко. Очень жестко. Только белый и белая. Других вариантов их законы, похоже, не предусматривали.

— А самцы белые с другими? — не отступал я.

— Белые волки — да, с разными, — кивнул Дим. — Были случаи в истории. Но рождалось потомство всякое... только не белое. Ни разу в хрониках не встретил упоминания, чтобы от такого союза родился волк чисто-белой масти. Их ген, видимо, подавляемый. Чтобы он проявился, нужны оба родителя белые.

Значит, их фанатизм в сохранении «чистоты» крови был

не просто блажью, а биологической необходимостью. Их уникальная масть была хрупким даром, который легко можно было утратить, растворив в крови других кланов. Это объясняло их изоляцию. Но не объясняло, почему они стали терять самок. И почему Виктор сбежал.

Значит, Леся для них — не просто одна из многих. Она — носительница этой самой чистой крови. Возможно, одна из последних. Ценный ресурс. И они готовы были пойти на всё, чтобы вернуть её в стаю.

Они видели в Леси не личность. Не женщину. А самку для продолжения рода. Собственность.

Я повернулся к Диме, и этот вопрос показался мне ключевым, последним кусочком пазла, который мог всё объяснить.

— Дим, — сказал я, и мои слова прозвучали в напряжённой тишине салона с новой остротой. — Получается, белый с белой всё равно давал в потомстве преимущественно самцов. Почему так? Если их ген и так рецессивный, если они и так изолированы... почему природа отказывает им в дочерях?

Дим нахмурился, его пальцы на мгновение замерли на руле. Он не был генетиком, но обладал аналитическим складом ума и доступом к тоннам информации. — Арч, я не учёный, — начал он осторожно. — Но пробивая их историю, я наткнулся на кое-что... странное. Это не просто статистическая погрешность. Это выглядит как закономерность. Резкий перекос начался около пятидесяти лет назад, и с каждым

поколением ситуация усугубляется.

Он посмотрел на меня быстрым взглядом.
 — Есть теория. Естественная. Накопившаяся генетическая мутация. Инбридинг. Они слишком долго заключали браки внутри очень ограниченной популяции, и это привело к сбою в механизме определения пола. Что-то сломалась в Y-хромосоме или в том, как она взаимодействует с X..

Машина мчалась по шоссе. Я смотрел в боковое стекло, пытаюсь собрать в голове разрозненные куски информации.

Всё сходилось с общепринятой теорией. Белый ген — рецессивный, подавляемый. Чтобы он проявился, нужны двое белых родителей.

— Тогда вопрос, — я повернулся к нему. — Если у двух чистокровных Белых Волков рождаются в основном самцы, а у смешанных пар белых не рождается вовсе... то почему Леся — белая волчица? Её отец, Виктор Снежинский, ведь чистокровный белый волк? И мать её, Ирина, тоже?

Именно в этот момент машина резко дёрнулась, и Дима ударил по тормозам. Внедорожник замер на обочине.

— Стоп, Арч... Минуту, — его голос стал резким. Пальцы забегали по планшету. — Вот чёрт... Я... я проверял только её мать. Ирина Снегова — да, чистокровная белая волчица из знатного рода. А Виктор... Виктор Снежинский...

Он поднял на меня шокированный взгляд.
 — Его нет в родовых книгах Белых. Никаких упоминаний. Ни о нём, ни о его якобы семье. Как будто он появился из ниоткуда.

Ледяная догадка, страшная и невероятная, начала кристаллизоваться у меня в мозгу. — Значит... он не белый волк.

— Минуту, пробую глубже, — Дима снова уткнулся в экран, его лицо озарялось голубым светом. Тишина в салоне снова стала густой и тяжёлой.

Прошло несколько томительных минут. Наконец он медленно поднял голову. Его лицо было бледным. — Арч... Виктор. Его фамилия — Волков. Он... чёрный волк. Из нашей стаи. Из ветки «Теней». Пропал без вести на задании на Крайнем Севере двадцать пять лет назад.

В салоне повисло оглушительное молчание. Я откинулся на спинку сиденья, переваривая информацию. Виктор и Ирина... они не сбежали от Белых. Они создали свою жизнь. Спрятались ото всех вместе с дочкой, когда она впервые обратилась и которая оказалась чудом — белой волчицей от смешанного брака, что, по всем законам, было невозможно.

Я повернулся к Диму

— Дим, даже если они знают, что в ней течёт кровь Чёрных Волков... они всё равно её захотят забрать. Смотри. — Я ткнул пальцем в пустое пространство перед собой, будто рисуя схему. — Они вымирают. Самок нет. А тут появляется ОНА. Фенотипически — чистейшая белая волчица. Та, что может родить таких же белых детенышей. В их глазах она — чудо. Аномалия. Дар богов, посланный вопреки любой гене-

тике.

Я посмотрел на него, и он медленно кивнул, понимая мою мысль.

— Для их фанатичного сознания её происхождение — это просто... досадная подробность, — продолжил я. — Грязь, которую можно игнорировать ради великой цели. Они не будут видеть в ней гибрида. Они будут видеть в ней Белую Волчицу, которая МОЖЕТ дать потомство. Единственную, которая может. Всё остальное для них — несущественно. Они готовы закрыть глаза на всё, лишь бы заполучить её. Как последний шанс.

— Значит, переубедить их будет невозможно, — мрачно констатировал Дим. — Их отчаяние сильнее разумных доводов. Они готовы принять даже "осквернённую" кровь, лишь бы она дала им будущее.

— Именно, — я откинулся на спинку сиденья, глядя на приближающиеся огни аэропорта. — Это делает их ещё более опасными. Они не будут вести переговоры. Они будут сражаться за неё с фанатизмом обречённых. Для них она не человек. Не личность. Она — инкубатор. Сосуд. Летим. Найдём этого «Снежного Волка» и объясним ему, что охота на мою пару — это последняя ошибка в его жизни.

Глава 3. Авантюристки

Тем временем в пентхаусе пахло попкорном и шоколадом. На огромном диване, зарывшись в мягкие пледы, устроились Леся и Оля. На огромном телеэкране шла какая-то романтическая комедия, но обе смотрели на него рассеянно.

Оля, доев свою порцию попкорна, свернулась калачиком и уставилась на Лесю. — Ну, так что у вас тут происходит? — спросила она прямо, отбросив все церемонии. — От Артура сегодня опять пахло порохом и бурей. А ты ходишь бледная, как моя новая зимняя помада.

Я вздохнула, отложив плитку шоколада. Скрывать что-то от Оли было бесполезно. — Просто... нервы. Несколько странных сообщений получила.

— Сообщений? — Оля подняла бровь. — От поклонника? Смотри, я хоть и твоя подруга, но Артур мне брат. Не дай бог, ты ему рога наставишь, он весь город перевернёт, а я ему помогать буду.

— Нет! Что ты! — Я фыркнула, но без веселья. — Нет, это... не поклонник. Это какой-то... странный тип. Называет себя «Снежный Волк».

Оля перестала улыбаться. Её взгляд стал острым, собранным. — Погоди-ка. «Снежный Волк»? Присылал тебе старые фото? Говорил что-то про фамилию?

Я кивнула, удивлённая. — Ты... ты знаешь о нём?

— Чёрт, — выругалась Оля, срываясь с дивана. — Так он и до тебя добрался. Он ко мне в личку пару дней назад писал. Спрашивал про тебя. Я, дура, подумала — просто какой-то жуткий фанат. Забанила его и забыла. — Лесь, ты рассказала об этом Артуру?

Я потупила взгляд.
— Нет... Он сам увидел. Вчера вечером, в моём планшете. Он... он всё понял без слов. Сказал, что разберётся. И уехал.

— Уехал? — Оля замерла. — Куда?

— Не знаю. Сказал — дела клана.

Оля медленно выдохнула, понимая, что ситуация гораздо серьёзнее, чем она думала.
— Значит, он уже в курсе. И уже действует. — Она села обратно на диван и обняла за плечи. — Ну, тогда тебе остаётся только одно, девочка моя.

— Что? — спросила я, глядя на неё большими глазами.

— Доверять ему. И ждать. — Оля улыбнулась, и в её улыбке была вся твёрдая, железная уверенность сестры Альфы. — Если Артур взялся за это, то этому «Снежному Волку» и его дружкам осталось недолго бегать по лесам и пугать девушек в интернете. Мой брат, когда защищает своё, не остановится ни перед чем.

Я кивнула, прижимаясь к плечу подруги. Слова Оли не ответили на мои вопросы, но принесли странное успокоение. Да, Артур уже действовал. И я верила - он справится. Оставалось только ждать. И надеяться, что его «дела клана» не приведут его в ту самую тьму, из которой пришёл «Снежный

Волк».
 Планшет завибрировал у меня на коленях, и по спине пробежали мурашки. Я знала, кто это, ещё не глядя. «Снежный_Волк». Оля, сидевшая рядом, тут же насторожилась.

— Опять он? Не читай, Лесь! Удаляй и блокируй! — её голос прозвучал резко, почти по-командирски.

Но мои пальцы уже сами потянулись к экрану.

Сообщение было коротким. Всего 5 слов, но они впились в самое сердце, как ледяная игла:

«Лесья, он тебе не пара.»

Всё внутри похолодело. Все те сомнения, что я так тщательно прятала от самой себя, все страхи, что наш мир слишком разный, что я — обуза для такого могущественного Альфы, как Артур, вырвались на свободу одним этим ёмким, безжалостным предложением.

— Что он написал? — голос Оли прозвучал прямо над ухом.

Я молча, с дрожащей рукой, протянула ей планшет.

Оля прочла и издала короткий, презрительный звук.
— Ах, вот как? Перешёл к прямому внушению? «Не пара»... — её пальцы быстро и яростно заскользили по экрану, удаляя сообщение и отправляя отправителя в чёрный список. — Дрянь ползучая. Знает, что силой тебя не взять, вот и пытается яд в уши лить.

— А вдруг... — мой собственный голос прозвучал тихо и предательски-слабо, — ...он прав?

— Прав? — Оля встала передо мной, её глаза горели. — Да ты посмотри на себя! Ты сияешь, когда он рядом! Он смотрит на тебя так, будто ты его вселенная. А этот... этот «Снежный Волк» даже лица своего показать боится! Он прячется в цифровой тени и шёпотом сеет гадости. Разве так поступает тот, кто говорит правду?

Она села рядом и обняла меня.
 — Пара вы идеальная. Потому что вы — это вы. А все эти «не пара» — просто зависть и страх. Страх тех, кто хочет тебя заполучить, но знает, что никогда не сможет сравниться с ним.

Я закрыла глаза, прижавшись к её плечу. Она была права. Это была тактика — грязная и подлая. Артур был моим выбором. Моим Альфой. И никакие анонимные сообщения не могли отнять у меня то, что я чувствовала, когда была с ним. Это была моя правда. И она была сильнее.

— Леся ты же почувствовала вашу связь с Артуром, силу истинной пары, против природы не попрешь

Слова Оли, горячие и уверенные, растаяли ледяной панцирь, сковавший моё сердце. Я закрыла глаза, и передо мной всплыло его лицо. Не лицо грозного Альфы, каким его видели другие, а его взгляд, полный тихого изумления, когда он смотрел на меня. Его прикосновения, которые были не только о желании, но и о... принадлежности. О доме.

Я почувствовала это. Не умом, а каждой клеточкой. Ту самую связь, о которой в нашем мире ходили легенды. Связь истинной пары. Она была не просто страстью или удобством.

Она была... фундаментальной. Как закон тяготения. Её нельзя было отрицать или обмануть.

Против природы не попрёшь.

Это была не просто поговорка. Это был закон нашего существования. И то, что было между мной и Артуром, и было самой природой. Её квинтэссенцией. Жестокой, дикой, но и абсолютно, математически верной.

Я открыла глаза и выпрямилась. Сомнения испарились, словно их и не было.
 — Ты права, — сказала я, и мой голос снова обрёл твёрдость. — Он мне пара. Сама Вселенная, кажется, кричала об этом в ночь, когда мы встретились. Просто я... я боялась этому верить.

Оля улыбнулась, широко и радостно.
 — Вот и славно. А этого «Снежного Волка»... — она кивнула на планшет, — ...забудь. Он — просто шёпот в непогоду. А твоя связь с Артуром — это ураган, который сметёт всё на своём пути. И ему с его шепотком против вашего урагана не устоять.

Я кивнула, чувствуя, как по телу разливается странное, уверенное спокойствие. Пусть этот незнакомец пытается сеять сомнения. Он боролся не против меня или Артура. Он боролся против самого мироустройства. Я была парой Артура. Чёрного Альфы. И это было сильнее любых слов. Сильнее любых тайн. Сильнее любой крови.

 Планшет снова завибрировал. На этот раз звук был настойчивее, почти зловещим. Я вздрогнула, но уже не от страха, а от раздражения. Оля тут же наклонилась.

— Опять? Да сколько можно!

Новое сообщение пришло с неизвестного номера. Он просто сменил аккаунт. Текст был кратким и категоричным:

«Завтра в 18:00. Кафе 'У камина', около твоей работы. Я буду ждать. Снежный Волк.»

Оля прочла сообщение и фыркнула. — Наглец! Уже и место назначает. Никуда ты не пойдёшь, ясно?

Но я смотрела на эти строки, и странное спокойствие, нахлынувшее на меня минуту назад, сменилось холодной решимостью. Бегство и игнорирование не работали. Он не отстанет. Он будет преследовать меня снова и снова, шептать из каждой щели, сеять яд в любую открытую трещину.

— Нет, — тихо, но твёрдо сказала я. — Что «нет»? — не поняла Оля.

— Нет, я не буду прятаться. — Я подняла на неё взгляд. — Я пойду.

— Ты с ума сошла?! — Оля вскочила с дивана. — Это же явная ловушка!

— Возможно. Но я устала бояться. Устала от этих шёпотов и тайн. — Я тоже встала, сжимая планшет в руках. — Он хочет поговорить? Прекрасно. Пусть посмотрит мне в глаза и скажет всё, что хочет, при свете дня, в людном месте. Посмотрим, хватит ли у него смелости.

— Лесь, это безумие! Я сейчас же позвоню Артуру!

— Нет! — мой голос прозвучал резче, чем я планировала. Я смягчила тон. — Оля, он занят. Он решает какие-то важ-

ные дела. Я не могу звонить ему с каждой такой ерундой. Я должна уметь постоять за себя. Хотя бы так.

Оля смотрела на меня с нескрываемым беспокойством, но в её глазах я увидела и проблеск уважения.
 — Ладно, — вздохнула она. — Но я иду с тобой. Мы сядем за соседний столик. И если этот тип чихнёт в твою сторону не так, я ему всю эту «снежную» морду о камин разобью.

Я слабо улыбнулась, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы благодарности.
 — Спасибо.

— Да не за что, — отмахнулась она, уже доставая телефон. — Но я всё равно скажу Артуру. Только после. Чтобы он знал, какая у него храбрая волчица.

Завтра в шесть. Кафе «У камина». Я посмотрю в глаза этому призраку. И покажу ему, что его шёпоты разбиваются о сталь настоящей пары.

Оля с хитрой ухмылкой подняла свой телефон, её пальцы быстро пролистали контакты и нажали на вызов.

— И я позвоню Борису, брату Артура, — объявила она, подмигнув мне. — Прикроет наши... хрупкие жопки.

Я хотела возразить, что это уже слишком, но слова застряли в горле. Мысль о том, что с нами будет этот невозмутимый гигант с руками-молотками, который пахнет антисептиком и безразличием ко всему, кроме своей работы и брата, вызывала странное, почти детское чувство защищённости.

Оля тем временем уже говорила в трубку, её голос приобрёл сладкие, подбострастные нотки, которые она использо-

вала, когда нужно было кого-то очаровать и одурачить одновременно.
 — Борис, солнышко! Это Оля... Да-да, слушай, у нас тут маленькая деликатная миссия на завтра... Нет, Артур не в курсе, это сюрприз... Мне нужен твой профессиональный взгляд и твоё грозное присутствие... Что значит «зачем»? Чтобы прикрыть наши нежные, незащищенные... э-э-э... попки! Да, мы будем в кафе «У камина»... Нет, не драться! Просто... понаблюдать. Шесть вечера. Так ты сможешь?... Супер! Буду ждать! Ты мой герой!

Оля положила трубку и посмотрела на меня с торжествующим видом.
 — Всё, жопки... то есть, тылы прикрыты. Борис будет там. Он бухтел, конечно, сказал, что мы идиотки, и что ему за это Артур голову оторвёт, но согласился.

Я не могла не рассмеяться. Ситуация, которая минуту назад казалась опасной и мрачной, вдруг приобрела оттенок абсурдного приключения. Оля, я и брызжащий Борис в роли телохранителя на свидании с таинственным незнакомцем.

— Спасибо, Оль, — сказала я искренне.

— Пустяки, — махнула она рукой. — Завтра этот «Снежный Волк» пожалеет, что вообще родился на свет. Он думал, имеет дело с испуганной овечкой? А получит... — она оглядела меня с ног до головы, — ...волчицу в компании ещё одной волчицы и самого ворчливого волка в городе. Будет весело.

И глядя на её горящие глаза, я почти поверила, что так оно и будет. Почти. Глубоко внутри всё равно сидел холодный

червячок страха. Но теперь он был окружён стальною решимости и тёплым огнём дружбы. Завтра мы посмотрим, кто кого.

Глава 5. Ромео и Джульетта

Ровно в шесть я вошла в кафе «У камина». Оля, как и договорились, устроилась за соседним столиком с книгой и коктейлем, делая вид, что поглощена чтением.

И он был уже там. За столиком у самого окна. Парень. Лет моих, может, чуть старше. Светлые, почти белёсые волосы, собранные в короткий хвост, и серые, спокойные глаза. Он не был похож на монстра из моих кошмаров. Он выглядел... обычным. Приятным даже.

— Леся? — он поднялся, и на его губах играла лёгкая, неуверенная улыбка. — Я Влад. Спасибо, что пришла.

Я кивнула, опускаясь на стул напротив. Моё сердце кололось, но я старалась дышать ровно.

— Ты не такой, как я представляла, — сказала я, отводя взгляд к меню, чтобы собраться с мыслями.

— Надеюсь, в лучшую сторону, — он снова улыбнулся, и в его улыбке была какая-то грусть. — Я знал, что напугал тебя. Прости. Просто... другого способа связаться не было.

Он заказал для нас обоих горячий шоколад. Движения его были плавными, без угрозы. И тогда я заметила, как его взгляд на секунду задержался на моей шее, на свежей метке Артура. Я инстинктивно прикрыла её ладонью, ожидая вспышки гнева, осуждения.

Но Влад лишь мягко кивнул.
 — Чёрный Волк. Силь-

ный. Я чувствую его энергию даже отсюда. — В его голосе не было ни злобы, ни страха. Лишь констатация. — Он тебя любит. Это читается в метке.

Я остоленела. Это было последнее, что я ожидала услышать.
— Ты... не против?

— Зачем мне быть против? — он пожал плечами. — Любовь — это дар. Даже если она... сложная. Я знал твоих родителей, Леся. Виктора и Ирину. Мы были детьми, жили по соседству в одном северном посёлке.

Он сделал глоток шоколада, и его взгляд стал отстранённым.
— Твоя мама... она была как старшая сестра для меня. А твой отец... он был для нас, мальчишек, героем. Сильным, весёлым. Потом они уехали. Сказали, что начинают новую жизнь в городе. А потом... потом пошли слухи. Что они предатели. Что они украли что-то ценное. — Он посмотрел на меня, и в его глазах читалась неподдельная боль. — Но я никогда в это не верил. Я помню, как они смотрели друг на друга. Как они любили тебя, малышку. Так не смотрят на «добычу».

Его слова, такие искренние, растапливали лёд в моей душе. Он не был врагом. Он был... посланником из прошлого, которое я почти не помнила.

— Почему ты вышел на меня? — спросила я тихо.

— Потому что стареющие лидеры нашего клана сошли с ума от отчаяния, — его голос стал твёрже. — Они ищут тебя, Леся. Не для воссоединения семьи. Они видят в тебя ин-

струмент. Шанс. И они не остановятся ни перед чем. Я пытался найти тебя первым, чтобы... предупредить. И предложить помощь. Прежде чем они найдут тебя и решат, что делать с твоим... Чёрным Волком.

Пока Влад говорил, я краем глаза видела Олю. Её поза была нарочито расслабленной, но я-то знала эту её манеру — когда она пытается выглядеть невидимкой, получается ровно наоборот. Она напоминала кошку, притворяющуюся безобидным мурлыкающим комочком, когда на самом деле все её мышцы были готовы к броску.

Чуть позже дверь в кафе открылась, и внутрь, не глядя по сторонам, вошёл Борис. Он проследовал к столику в самом углу, спиной к стене, устался в окно и заказал эспрессо. Казалось, он был целиком погружён в созерцание уличного движения, просто зашёл отдохнуть. Но его мощная, неподвижная фигура создавала ощущение незыблемой скалы. Он не смотрел на нас, но его присутствие было таким же весомым и ощутимым, как стук собственного сердца.

Влад, казалось, вообще не обратил на них внимания. Его взгляд был сосредоточен на мне, его мысли — на том, что он говорил. Он не видел в Оле и Борисе ничего, кроме случайных посетителей. И их игра удалась на все сто.

И в этом была странная ирония. Пока Влад говорил о тайнах, опасностях и необходимости скрываться, прямо рядом с нами сидели мои самые верные защитники, оставаясь для него невидимками, частью интерьера. Это было одновремен-

но и смешно, и бесконечно утешительно.

Артур выстроил мою защиту так, что её даже не было видно. И это было гениально.

— И что же мы будем делать теперь? — спросила я, чувствуя, как груз ответственности за будущее давит на плечи, но уже без прежней паники.

— Тебе нужно исчезнуть, Леся, — сказал он, и его голос стал серьёзным. — На время. Пока я не разберусь, что планируют старейшины. У тебя есть где спрятаться? Кроме пентхауса твоего Альфы?

Я посмотрела мимо него, на Олю, которая в этот момент «нечаянно» уронила вилку, и на Бориса, подозревавшего официанта, чтобы заказать ещё один эспрессо. Два моих ангела-хранителя, абсолютно неузнанные.

— Да, — тихо ответила я, и в душе зародился крошечный, но дерзкий план. — Думаю, да.

— Хорошо, — Влад кивнул, полностью доверяя моему ответу. — Тогда слушай меня внимательно...

Влад наклонился ближе через стол, его голос стал ещё тише, почти шёпотом, полным мнимой заботы.

— Леся, самое страшное, что ты должна понять... Артур не случайно появился в твоей жизни. Это не судьба. Это охота.

Я почувствовала, как кровь стынет в жилах, но не от его слов, а от осознания, в какую игру он сейчас играет. Я заставила себя не смотреть в сторону Оли и Бориса. Вместо этого

я широко открыла глаза, изображая шок и недоверие.

— Что? Нет... это невозможно. Он...

— Он Чёрный Альфа, Леся! — Влад сжал мою руку, его прикосновение было холодным. — Его клан веками охотился за нашей силой, за нашей чистотой. Ты для него — трофей. Величайший трофей, потому что ты не просто белая волчица. Ты — дочь Виктора и Ирины. Для его клана ты — ключ к уничтожению нашего рода изнутри. Он пометил тебя, чтобы закрепить свою добычу. Чтобы другие знали — это его собственность.

Я опустила взгляд, делая вид, что борюсь со слезами, что его слова находят во мне отклик. Внутри же всё кричало от ярости. Он использовал мои самые тёмные страхи, вплетал в них полуправду о кланах, чтобы отравить меня изнутри.

— Но... он так ко мне относится... — прошептала я, заставляя голос дрожать.

— Это часть игры, Леся! — настаивал он. — Искушение. Приманка. Он даёт тебе почувствовать себя любимой, защищённой. Чтобы ты сама пришла к нему в руки. А когда ты полностью доверишься... он покажет свои настоящие клыки.

Я медленно кивнула, изображая подавленное понимание.
— И что... что мне делать?

— Беги, — его шёпот стал настойчивым. — Прямо сейчас. Уходи отсюда и не возвращайся в пентхаус. У меня есть безопасное место. Доверься мне, как когда-то твои родители доверяли моей семье.

В этот момент я встретила взглядом с Олей. Её глаза были узкими щелочками, полными холодной ярости. Она всё слышала. Борис, казалось, не двигался, но я заметила, как его пальцы сжали крохотную чашку с эспрессо так, что кофейники побелели.

Они оба поняли. Это была не попытка помочь. Это была похищение.

Я снова посмотрела на Влада, и в этот момент вся моя притворная слабость испарилась. Я не стала кричать или спорить. Я просто убрала свою руку из-под его ладони и откинулась на спинку стула.

— Нет, — сказала я тихо, но так, чтобы каждый звук был отчеканен из стали.

Он моргнул, сбитый с толку моей внезапной переменой.
— Леся? Но...

— Я сказала нет, Влад. Я никуда с тобой не пойду.

Его лицо на мгновение исказилось, в глазах мелькнуло что-то тёмное, стремительное — разочарование охотника, упускающего добычу. Но тут же снова появилась маска сочувствия.

— Ты не понимаешь...

— Я понимаю всё прекрасно, — перебила я его. И в этот момент Оля уже встала со своего стула, а Борис медленно, но неумолимо начал подниматься из своего угла. Игра была окончена.

Пальцы Влада, до этого казавшиеся просто холодными,

вдруг сомкнулись на моём запястье стальным обручем. Больно. Уверенно.

— Ты идешь со мной, — его голос потерял всю притворную мягкость. В нём не осталось ничего, кроме приказа.

Время замедлилось. Я увидела, как маска доброжелательности сползла с его лица, обнажив холодную, безжалостную решимость. Он был не посланником. Он был солдатом. И его миссия была — доставить меня.

Но он совершил одну роковую ошибку. Он думал, что я одна.

Ещё до того, как я успела дернуться, из-за соседнего столика метнулась тень. Оля. Не крича, не ругаясь. Молча, как разъярённая фурия. Её сумочка, тяжеленная, со всей дури треснула Влада по руке, державшей меня.

— Руки от моей подруги убери, мразота! — её шипение было громче любого крика.

Влад ахнул от неожиданности и боли, его хватка ослабла на долю секунды. Этого было достаточно.

Из угла, словно разбуженный медведь, поднялся Борис. Он не бежал. Он наступал. Каждый его шаг отдавался глухим стуком по полу, обещая неминуемую расправу. Его лицо было невозмутимым, но глаза... его глаза горели холодным огнём брата, чью невестку посмели тронуть.

— Отойди от девушки, — прорычал он голосом, от которого задрожали стёкла в окнах.

Влад отпустил мою руку, отпрыгнув назад. Его взгляд мет-

нулся от разъярённой Оли к надвигающемуся Борису. Он понял, что его расчёт был катастрофически неверен. Он оказался в ловушке.

— Леся, беги! — крикнула Оля, отступая ко мне и прикрывая меня своим телом.

Но я не побежала. Я стояла, прижимая к груди онемевшую руку, и смотрела на Влада. На того, кто минуту назад говорил о дружбе и воспоминаниях.

— Вот и твоя настоящая правда, — прошептала я. — Спасибо, что показал.

Он бросил на нас последний взгляд, полный ярости и досады, развернулся и быстрым шагом, почти бегом, направился к запасному выходу из кафе, растворяясь в вечернем потоке людей на улице.

Борис не стал преследовать. Он подошёл ко мне, его огромная ладонь легла на моё плечо. — Всё в порядке?

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Адреналин отступал, оставляя после себя дрожь в коленях и ледяное спокойствие в душе. Оля обняла меня за талию.

— Всё, дорогая, — выдохнула она. — Всё кончено. Ты молодец.

Но я знала — ничего не кончено. Это было только начало. Настоящее противостояние ещё впереди. Но теперь я знала наверняка — я не одна. И мой Альфа, даже будучи далеко, уже обеспечил мне тыл, с которым не страшна никакая тьма.

Воздух в машине Бориса был густым и напряжённым. Я

сидела на заднем сиденье, закутанная в плед, который Оля предусмотрительно захватила из кафе, и не могла остановить дрожь. Теперь, когда адреналин окончательно ушёл, накатила реакция — тело предательски тряслось от пережитого шока и осознания, что всё могло закончиться куда хуже.

— Лесь, ты сегодня ночуешь у меня, — заявила Оля, повернувшись ко мне с переднего пассажирского сиденья. Её голос не допускал возражений. — И не спорь.

— Артур с Димой улетели на север, этого... искать, — продолжила Оля, бросая злой взгляд в окно, — а он, этот гад, тут как тут, к нам приполз. Значит, они либо крутят там не туда, либо у них утечка.

— Борис, — я обратилась к нему, голос всё ещё дрожал, но я заставила себя говорить чётко. — Когда у них сядет самолёт? Артур должен быть в курсе. Немедленно.

Борис одним пальцем нажал кнопку на руле, активируя голосовую связь в машине.
— Дима, — его бас пророкотал в салоне. — Вы где?

Голос Димы на другом конце был собранным, но фоновый шум выдавал, что они в движении.
— Борис? Только что сели в Архангельске. Пересаживаемся на вертолёт. Что случилось?

— Ваш «Снежный Волк» только что попытался выкрасть Лесю в центре города, — Борис говорил ровно, без эмоций, что делало его слова ещё страшнее. — Оля и я вмешались. Ушёл. Но теперь ясно — он здесь, в городе. И он действует.

На той стороне повисла секундная, но оглушительная тишина. Когда заговорил Дима, его голос был низким и опасным. — Понял. Передам Арчу. Он... будет не в восторге. Держите её в безопасности. Мы ускоряемся.

Связь прервалась. Я закрыла глаза, представив лицо Артура в тот миг, когда он получит эту новость. По мне пробежала волна одновременно страха и странного облегчения. Теперь он знал. Теперь он будет действовать с удвоенной силой.

— Всё. Всё будет под контролем. А этот ублюдок... — в её глазах блеснула стальная решимость, — ...теперь у него проблемы не только с Артуром, но и со мной.

Машина Бориса резко свернула в сторону элитного жилого комплекса, где находилась квартира Оли. На подъезде нас уже ждали две тёмные фигуры. Один из них — Стас, верный волк из охраны Артура. Он кивнул нам, его взгляд был профессионально-оценивающим, сканирующим окрестности.

Война вышла на новый виток. И моя роль в ней только что кардинально изменилась. Из пассивной цели я стала активным участником. И я была готова.

Войдя в уютную квартиру Оли, я, не раздеваясь, прошла в самую дальнюю комнату — гостевую спальню. За мной беспокойно следили взгляды Оли, Бориса и Стаса, но я отстранилась. Мне нужно было сделать это одной. Сейчас.

Я заперла дверь, прислонилась спиной к дереву и, с трудом переводя дыхание, достала телефон. Палец дрожал, ко-

гда я пролистывала контакты до самого верха, до номера, подписанного просто «Папа».

Я набрала. Долгие гудки казались вечностью. Наконец, щелчок.

— Леська? — голос отца был спокойным, тёплым, каким всегда был. Он ничего не знал. И от этого ком в горле стал ещё больше.

— Пап... — мой голос сорвался, и я сглотнула, заставляя себя говорить твёрже. — Папа, я должна узнать правду. Всю правду. Сейчас.

На том конце наступила тишина. Не удивлённая, а... тяжёлая. Предчувствующая.
— Леся, что случилось? Ты в порядке?

— Ко мне подошел парень. Назвался Влад. Сказал, что знал вас с мамой. Знает нашу старую фамилию. Сказал... — я сделала глубокий вдох, — ...что вы украли меня. Что вы предатели.

Молчание в трубке стало густым, как смола. Я слышала его дыхание — ровное, но слишком контролируемое.

— Он... пытался тебя забрать? — голос отца стал тихим и острым, как лезвие.

— Да. Сейчас я у Оли. Со мной Борис и охрана. Но мне нужна не охрана, папа! Мне нужна правда! Почему мы всегда бежали? Почему ты сменил фамилию? Почему мама... — я не могла договорить.

Я услышала, как он медленно выдохнул. В этом выдохе

была усталость целой жизни.
 — Лесенька... моя девочка. Всё, что мы делали... твоя мама и я... мы делали, чтобы защитить тебя. Чтобы дать тебе нормальную жизнь.

— Защитить от кого? От своей же семьи? — в моём голосе прозвучала боль.

— От их... слепоты. От их фанатизма, — его слова прозвучали с горькой горечью. — Они видят в тебе не личность, Леся. Они видят в тебе инкубатор. Последний шанс на выживание для их рода. И ради этого шанса они готовы на всё. На всё. Мы не украли тебя. Мы спасли. Мы дали тебе свободу.

Слёзы текли по моим щекам, но теперь это были слёзы не страха, а пронзительного понимания. Все кусочки пазла встали на свои места. Его вечная осторожность. Его грустные взгляды на север. Его ярость, когда я спрашивала о прошлом.

— Папа... — прошептала я. — Я... я не чистокровная, да? Ты... ты не белый волк.

Наступила пауза, долгая и оглушительная.
 — Кто тебе сказал? — его голос стал чужим, обезличенным.

— Это неважно. Это правда?

Ещё одно молчание. Затем тихий, сдавленный звук, похожий на стон.
 — Да. Я... из клана Чёрных Волков. А твоя мама... она была чистокровной Белой Волчицей. Ты, наша дочь... ты оказалась чудом, которого никто не ожидал. Для них — ты святыня. Для меня... ты просто моя дочь. Которую

я должен был защитить. Прости, что не сказал тебе раньше.

Я закрыла глаза, прижимая телефон к уху. Вся ложь, вся тайна... она была не для того, чтобы обмануть меня. Она была моим щитом. Грубым, несовершенным, но щитом.

— Я люблю тебя, папа, — выдохнула я. — И я не позволю им ни тебя, ни маму тронуть.

— Леська, нет... — в его голосе прозвучала паника. — Держись рядом с Артуром. Доверься ему. Он... он сильный. Он сможет тебя защитить так, как я уже не могу.

— Я знаю, — тихо сказала я. — Но теперь я буду защищать вас. И себя. Теперь, когда я знаю правду, я не буду просто жертвой.

Я положила трубку, глядя на своё отражение в тёмном окне. Девочка, которой я была ещё утром, исчезла. Её место заняла женщина, которая знала свою цену, свою силу и своих врагов. Игра только начиналась. Я вышла из комнаты. В гостиной царила напряжённая тишина. Оля нервно ходила из угла в угол, Борис стоял у окна, созерцая ночной город, а Стас проверял связь с другими бойцами охраны. Все они обернулись на мой выход.

Я прошла прямо к Оле и остановилась перед ней.
— Я поговорила с отцом, — сказала я, и мой голос звучал непривычно ровно и спокойно. — Я знаю всю правду.

Я видела, как в её глазах вспыхнуло любопытство и тревога. Она молча ждала, давая мне говорить.

— Мой отец... он не белый волк. Он — чёрный. Из клана

Артура. — Я сделала паузу, наблюдая, как эта информация оседает в её сознании. — А моя мама чистокровная белая волчица. Я... я гибрид. Для Белых Волков я — надежда, которую мои родители, по их мнению, «украли». Они охотятся за мной не чтобы воссоединить семью. Они хотят вернуть себе «инструмент» для продолжения рода.

Оля слушала, не перебивая, её лицо стало суровым. Борис повернулся от окна, его внимательный взгляд был устремлён на меня. Даже Стас прекратил свои переговоры по рации.

— Этот Влад... — продолжила я, — Он солдат. Посланный выполнить приказ — вернуть «белую самку». И он использовал любую возможность, любую слабость, чтобы это сделать. Включая попытку посеять сомнения в моей голове насчёт Артура.

Оля медленно выдохнула, проводя рукой по волосам.
— Чёрт... Лесь... Это же... Это же полный пиздец.

— Да, — согласилась я. — Но теперь, когда карты открыты, мы знаем, с чем имеем дело. Это не личная вендетта. Это... политика. Война кланов. И я оказалась в самом её центре.

Я посмотрела на Бориса.
— Артур должен это знать. Всё, что я тебе сказала. Это меняет всё. Он летит не просто спасти меня от похитителей. Он летит на войну, причина которой — я.

Борис молча кивнул, уже доставая свой защищённый телефон, чтобы связаться с Димой.

Оля подошла ко мне и обняла меня за плечи.
 — Ну что ж, — сказала она с горькой улыбкой. — Раз уж ты оказалась принцессой двух враждующих королевств, будем действовать соответственно. Твой Чёрный Рыцарь уже в пути. А мы пока подготовим замок к обороне.

В её словах не было насмешки. Была решимость. И в тот момент я поняла, что какая бы буря ни бушевала снаружи, здесь, в этих стенах, у меня есть крепость. И армия. Пусть и небольшая, но преданная.

Борис, услышав мои слова, на мгновение замер с телефоном у уха, а затем фыркнул. Губы его дрогнули в чём-то, отдалённо напоминающем усмешку.

— Ей-богу, — прохрипел он, глядя в пространство. — Ромео и Джульетта какая-то. Только оба с клыками и без ядов.

Неожиданное сравнение, такое абсурдное и точное одновременно, заставило меня рассмеяться. Напряжение немного спало. Оля фыркнула, подхватывая шутку.

— Ну, тогда наш Ромео сейчас мчится на вертолёте, чтобы устроить резню всем Капулетти разом, — парировала она. — И, надо сказать, у него это не плохо получается.

— Только Джульетта наша, — Борис кивнул в мою сторону, уже набирая номер, — вместо того чтобы ждать вести с балкона, сама вскрыла все заговоры и готова лично возглавить оборону. Прогресс.

Я улыбнулась, чувствуя, как странная гордость смешивается с горечью. Да, это была наша версия. Без пассивных

жертв и романтических глупостей. С клыками, когтями, вертолётами и готовностью сражаться за своё.

Борис отошёл в угол, чтобы передать Диме и, по цепочке, Артуру всю новую информацию. Я слышала отрывки его низкого, неспешного голоса: «Да, подтвердилось... Чёрный... гибрид... да, понимают... Ромео и Джульетта, блин...»

Оля тем временем накрыла на стол, достав из холода какие-то закуски.
 — Что ж, — сказала она, расставляя тарелки. — Раз уж мы в шекспировской трагедии, но с бойцовским финалом, предлагаю подкрепиться. Всем воинам нужна энергия.

Я подошла к столу, глядя на еду, которую не могла почувствовать. Но она была права. Это была не концовка. Это было начало третьего акта. Я знала своё происхождение, знала цену, которую за меня готовы заплатить, и знала, кто за меня готов сражаться.

И когда мой Чёрный Ромео вернётся, мы напишем свою собственную пьесу. Со счастливым концом. И с телами всех, кто посмел встать на пути.

Глава 6. Западня.

Архангельская область. Глухая ночь, пронизанная ледяной влагой с близкого Белого моря. Четыре фигуры в тёмной тактической экипировке молча заняли места в мощном внедорожнике с усиленными колёсами и затемнёнными стёклами. Машина была готова к бездорожью и к тихому, незваному визиту.

За рулём — Дима. Его лицо в свете приборной панели было каменным, всё внимание сосредоточено на дороге и на данных с планшета, закреплённого на торпеде.

На пассажирском сиденье — Артур. Он сидел неподвижно, смотря в темноту за окном. Но это была не пассивность. Это была концентрация хищника, чьи чувства максимально обострены. Каждый мускул был собран, как пружина. Его левая рука лежала на пояске, но сейчас он не чувствовал боли. Только холодную, чистую ярость, направленную в одну точку.

На заднем сиденье — Жора и Марк. Два ветерана, два чёрных волка с пустыми, бесстрастными лицами профессионалов. Они проверяли оружие — не обычные стволы, а специальное, с особыми пулями и подавителями. Охота на оборотней требовала особого подхода.

— Координаты подтвердились, — нарушил тишину Дима. Его голос был ровным, без эмоций. — Деревня Орлиное в

двадцати километрах. Дальше — только лес и старые лесовозные дороги. Двигаемся по плану «Тишина».

Артур кивнул, не отводя взгляда от тьмы. — Они почувяли нас?

— Нет, — ответил Дим. — Алиса заглушила все датчики в радиусе пяти километров. Они слепы и глухи. Пока.

Уголок губ Артура дрогнул в подобии улыбки. Хорошо. Пусть думают, что они в безопасности. Пусть думают, что их снежные владения неприкосновенны.

— Напоминаю задачу, — сказал Артур, обращаясь ко всем. — Мы не идём на переговоры. Мы не идём демонстрировать силу. Мы идём за информацией и для устрашения. Находим их лидера. Объясняем ему на понятном языке, что охота на мою пару — это последнее, что он делает в этой жизни. Если они откажутся... — он не договорил, но все поняли.

В салоне снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь ровным гулом двигателя и шуршанием шин по грунтовке. Они были стаей. Цельной, отточенной, смертоносной. Чёрной тенью, скользящей по спящей земле, чтобы напомнить белым призракам, что у всякой тени есть хозяин и этот хозяин пришёл по их души.

Внедорожник бесшумно катился по разбитой лесовозной дороге, поглощая километры тайги. Сосны, словно чёрные великаны, смыкались над ними, скрывая лунный свет. Воздух в салоне был густым от напряжения.

— Останавливаемся здесь, — тихо произнёс Дима, заглушая двигатель. — Пешком два километра на северо-восток. По данным тепловизора, там группа построек. Не деревня, а скорее, укреплённый лагерь.

Я кивнул и первым вышел из машины, беззвучно притворив дверцу. Холодный воздух обжёг лёгкие, но был свеж и чист после духоты салона. Вдохнул полной грудью, улавливая запахи — хвою, влажную землю, и... да, чужие следы. Слабые, но узнаваемые. Белые волки.

Дима, Жора и Марк выстроились за мной, превратившись в безмолвные тени. Ни слова не было сказано. Жесты, отработанные до автоматизма, говорили сами за себя. Проверить связь. Проверить оружие. Двигаться бесшумно.

Наша чёрная экипировка делала невидимыми в ночи. Мы не бежали, а скользили между деревьями, как призраки, шаги не оставляли следов на влажной хвое. Только редкие, условные знаки руками — «стоп», «слушай», «впереди движение».

Я шёл впереди, ведомый чутьём Альфы и холодным огнём мести в груди. Каждый шаг приближал к тем, кто посмел угрожать моему миру. К тем, кто заставил Лесю бояться. Мысль о ней, испуганной, но такой сильной в своём недавнем признании, придавала ярости кристальную чёткость. Это была не слепая злоба. Это была целеустремлённость скульптора, собирающегося отсечь всё лишнее.

Через двадцать минут движения Дима, шедший с тепло-

визором, подал сигнал рукой — «стоп». Он указал вперёд, сквозь чашу.

Впереди, в небольшой ложбине, виднелись тёмные силуэты бревенчатых изб и более крупного здания, похожего на старый склад или амбар. Ни одного огонька. Ни одного звука, но тепловизор показывал несколько тёплых пятен внутри. Они были дома.

Я обернулся к стае.
 — План «Тишина» в силе. Входим, находим лидера. Живым. Остальные... по обстоятельствам.

Пришло время напомнить этим снежным отшельникам, что даже в их глуши можно найти смерть. И что она придёт в облике Чёрного Альфы.

Я жестом разделил группу. Дима и Степа, как самые бесшумные, должны были обойти лагерь с флангов, чтобы перекрыть пути отхода и устранить возможных часовых. Я и Жора пошли в лоб, к самому крупному зданию — тому самому амбару, где тепловизор показывал наибольшее скопление целей. Ни шагов, ни приглушённых голосов. Лишь ветер в соснах да редкий вой какого-то далёкого зверя. Слишком тихо. Слишком стерильно. Это пахло засадой.

Но отступать было не в моих правилах.

Мы подобрались к массивной, потрескавшейся двери амбара и я прислушался. Оттуда доносился ровный, низкий гул — не голоса, а что-то иное. Механическое? Жора, присев на корточки, осмотрел засов. Старый, железный, но не запер-

тый. Мгновение — и Жора плавно, без единого скрипа, отодвинул засов. Я первым вошёл внутрь, прижимаясь к косяку, пистолет с глушителем наготове.

Внутри было просторно и почти пусто. В центре, под единственной тусклой лампой, свисавшей с балки, стоял... генератор. Тот самый источник гула. Вокруг — несколько раций на столах, разобранные приборы, карты на стенах. Напоминал операционный центр.

Но людей не было. Ни одного. Почувствовал, как по спине пробежал холодок. Ловушка.

В этот момент рация на одном из столов трещанула, и незнакомый низкий голос заполнил тишину.

— Добро пожаловать в Орлиное, Теневой. Жаль, что вы не застали нас дома.

Жора тут же подал сигнал Диме и Степе: «Пусто. Отход». Но было уже поздно. Снаружи, со всех сторон, раздался треск веток и низкое, угрожающее рычание. Нас окружили.

Я медленно повернулся к двери и стремительно вышел на улицу.

В свете внезапно вспыхнувших фар двух внедорожников, заблокировавших выезд из ложбины, стояли фигуры. Около дюжины белых волков в облике людей, с холодным оружием в руках. И впереди них — седовласый волк с лицом, испещрённым морщинами и шрамами, но с прямой, как древко копья, спиной. Его глаза, бледные, почти бесцветные, холодно

оценивали нас.

— Альфа Чёрных, — произнёс старший, и его голос был скрипучим, как скрип снега под ногами. — Вы потратили столько сил, чтобы найти пустое гнездо. А мы тем временем были совсем рядом с вашим. Иронично, не правда ли?

Мы попали в западню. Но даже в клетке чёрный волк оставался самым опасным хищником. И этот хищник только что понял, что его отвлекли от настоящей цели. От Леси. И это делало его в тысячу раз опаснее. Мой взгляд был прикован к седовласому вожаку. Внутри всё кипело от ярости. Нас переиграли. Отвлекли на пустышку, пока Влад действовал в городе.

— Вы ошибаетесь, старик, — тихо, но чётко произнёс я. — Вы думаете, это ваша земля? Вы прятались здесь так долго, что забыли — у всякой земли есть хозяин.

Старший белый волк усмехнулся, сухонько и беззвучно. — Хозяин? Здесь, в глуши? Ты попутал, щенок?

В этот момент Дима, медленно поднял руку к уху, активируя скрытый микрофон. Он не произнёс ни слова. Просто отправил заранее оговоренный сигнал — один короткий щелчок.

Сигнал был тут же перехвачен Алисой, которая находилась на связи в тылу. «Тень» не стала ничего говорить. Она действовала. Используя все свои ресурсы и базы данных, она вышла на частоты и каналы связи немногочисленных, но разбросанных по всему северу волков, лояльных Чёрному кла-

ну или обязанных ему. Лесники, охотники, водители лесовозов, геологи — те, кто годами жил в тени могущества Артура и платил ему тихой верностью.

И пошёл клич. Негромкий, непубличный. Но неумолимый.

Прошло не больше пяти минут. И тут с опушки леса, справа от белых волков, раздался треск сучьев. Из темноты вышел огромный, бородатый мужчина в камуфляже, с топором за поясом. За ним — ещё двое, с ружьями. Лесники.

— У нас тут шум, ребята, — спокойно сказал бородач, его голос был низким и не сулил ничего хорошего. — Территорию тревожите.

Белые волки насторожились, недоуменно глядя на незваных гостей. Это были не бойцы. Это были местные. Затем, слева, на дороге показались огни. Подкатил ржавый лесовоз, из кабины вышли двое коренастых парней с монтировками.

— Слышим, помощь нужна, шеф? — крикнул один из них, обращаясь в сторону Артура.

Их было пока немного. Но они появлялись. Из тьмы, из леса, с ближайших дорог. Молчаливые, суровые, не задавая лишних вопросов. Они были звеном в цепи, которую годами выстраивал Артур и его отец. Цепи, о которой Белые Волки, в своей изоляции, не имели ни малейшего понятия.

Седовласый вожак смотрел на прибывающих, и его надменная уверенность начала таять, сменяясь изумлением и злобой. Он рассчитывал на ловушку в глуши, где у Чёрных

Волков не должно было быть поддержки. Он ошибался.

Я медленно выступил вперёд:
 — Видишь, старик, это не твоя земля. Это моя. И на моей земле ты — гость. Незваный. И сейчас ты будешь отвечать на мои вопросы. Где Влад? Что вы планируете?

Кольцо окружения сомкнулось. Но теперь это было другое кольцо. И в центре его оказались не четверо чёрных волков, а десяток белых, попавших в свою же ловушку.

Глава 7. Связи

Седовласый вожак, которого звали Хельги, стоял, сжав кулаки. Его бледные глаза метались от непоколебимой фигуры Артура к молчаливым, суровым лицам подошедших местных.

— Влад выполняет свой долг, — прошипел Хельги. — Он вернёт нам то, что принадлежит по праву. Девочку.

— Её имя — Леся, — холодно поправил Артур. — И она не вещь. Она моя пара.

— Ты ничего не понимаешь! — голос Хельги сорвался на крик, в котором смешались ярость и отчаяние. — Леся... она последняя, кто может родить белую волчицу! Она — наш источник! Наше будущее!

— И что? — голос Артура был подобен удару кинжала. — Вы готовы сломать ей жизнь? Заточить в клетку, как племенную суку, ради вашего «будущего»?

В этот момент из рации в амбаре раздался голос Влада, срочный и прерывистый:
— Хельги! План «А» провален! Девушка под охраной. Но я нашёл кое-что... Мы взяли *Ирину*.

Артур почувствовал, как сжалось сердце. *Ирину*. Мать Леся.

— Она жива, — продолжал Влад. — И она... ценна. Ей 36. Она родила Лесю в 16. Её репродуктивная функция не

угасла. У нас есть запасной вариант. Она знает, как найти Лесю. И она будет говорить. Мы подъезжаем к заставе «Снежинка». Ждём указаний.

Воздух вокруг словно сгустился и зарядился электричеством. Ситуация перевернулась с чудовищной, мерзостной логикой. Они не просто взяли мать в качестве заложницы. Они взяли *ещё одну потенциальную мать*. Возможно, последнюю зрелую белую волчицу, способную к деторождению. Их отчаяние не знало границ. Они были готовы на всё. Мать превратить в инкубатор для продолжения рода.

Лицо Артура исказила гримаса не просто ярости, а глубокого, физиологического омерзения. Он шагнул к Хельги, и его воля Альфы обрушилась на старика.

— Где застава? — рык был тихим, но сокрушительным.

Хельги, бледный, смотрел на него с ненавистью и странным торжеством. — Почему я должен тебе говорить? Теперь у нас две потенциальные самки и одна из них у нас.

— Потому что, — я приблизил лицо к лицу старика, — если с с Ириной или Лесей что то случится, я найду каждого белого. И я сотру ваш жалкий род с лица земли. Начну с тебя. Где. Застава.

Дрожь пробежала по спине Хельги. Он видел в глазах не пустую угрозу, но обещание. Обещание тотального уничтожения.

Я кивнул Жоре и Марку.

Те молча схватили Хельги за руки, повалили на колени.

Старик попытался вырваться, но против двух тренированных бойцов его силы было недостаточно.

Я достал нож.
 — Застава. Где? — голос был ровным, без эмоций.

— Иди к чёрту! — выкрикнул Хельги.

Взмахом руки я провёл лезвием по его плечу, разрезая кожу и мышцы. Кровь тут же залила рукав. Хельги вскрикнул от боли и ярости.

— Мне плевать на твою веру, старик, — сказал я, глядя, как алеет снег. — Мне нужна Ирина. Ты мне мешаешь. Застава. Где?

— Никогда! — прохрипел Хельги.

На этот раз я воткнул нож ему в бедро, рядом с бедренной артерией. Хельги завыл, извиваясь в руках державших его волков.

— Ты мне не нужен, — продолжил я, вынимая окровавленный клинок. — Ты расходный материал. Как и твои воины. Но ты умрёшь сейчас, в грязи, ни за что. Последний раз. Застава.

Боль и холодная уверенность в голосе делали своё дело. Хельги был фанатиком, но не идиотом. Он видел — его смерть здесь ничего не даст клану. А живой... живой он мог хотя бы предупредить своих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.